

МНЕНИЕ

Рубрика «Мнение» предполагает собой площадку для выражения «неконвенциональных» мыслей. Как часто поиск адекватного выражения наших мыслей по какому-то поводу натывается на разного рода ограничения о том, как, когда и кому следует выражать собственное мнение? Ведь это – вопрос соблюдения жанровой специфики или академической традиции в той или иной дисциплине, это – вопрос возможности громогласного выражения того, о чем говорить не принято. Мы хотим создать пространство, легитимирующее значимость своего мнения как такового, где есть место для «иног», часто основанного на личном опыте или практиках повседневности.

КНИГИ ПРЕВЫШЕ ДЕТЕЙ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПАНЕГИРИК ЕЕ СЕМЬЕ, КОТОРОЙ НИКОГДА НЕ БУДЕТ[†]

Кэтрин
Оуэн

Оуэн

114

Книги превыше детей

Я преподаватель университета на восьмом месяце беременности. Испытательный срок моего контракта еще не закончился. Сейчас ноябрь, ребенок ожидается в феврале. Декан факультета (бывший руководитель департамента) вызвал меня к себе для разговора о преподавании в следующем семестре. Я объяснила, что не смогу преподавать в следующем семестре, так как жду ребенка. Он удивился, потому что не знал, и выпалил: «Вы бы лучше приложили столько же усилий к своей книге, сколько уделяете этому ребенку, если хотите постоянную работу в университете».

«Академик», www.everydaysexism.com

Я хочу сделать признание. Чем старше я становлюсь, тем меньше я хочу детей. Согласно расхожему мнению, я должна казаться биологическим фриком. Величайшее предназначение и предмет желания каждой женщины – наиболее эффективно

[†] Предыдущая версия этого эссе опубликована: Catherine Owen. On wanting it all: The Kids Versus Career Conundrum. *Anyotherwoman.com*. 17.01.2012. www.anyotherwoman.com/2012/01/on-wanting-it-all-kids-versus-career Публикуется с разрешения автора.

© Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. Вып. 2. Личное как политическое. 2013. Сс. 114-118.

использовать свою матку, не так ли? Но вместо того чтобы ощущать, как тикают мои предполагаемые биологические часы, я начинаю паниковать из-за того, что все мои высокие амбиции и тяжелая работа, которым я посвятила свою жизнь, пойдут прахом, как только однажды у меня прекратятся месячные. Другими словами, я беспокоюсь о том, что ребенок разрушит мою жизнь.

В этом году мне исполнилось тридцать. У меня есть любимый человек, отношения с которым у нас долгие и серьезные. Я нравлюсь чужим детям и, в общем-то, мне они тоже нравятся. Еще с того времени, когда я была подростком, мне говорили, что я отлично лажу с детьми и что в один прекрасный день я стану замечательной матерью. Когда мне было 20-25 лет, я повторяла себе, что первый ребенок у меня появится до того, как мне исполнится тридцать. Ну и что? Это время настало, но вместо осознанного желания принести в мир новую жизнь, я чувствую, что все больше отдаляюсь от этой затеи.

Не поймите меня неверно. Не то, чтобы я совсем отказалась от идеи завести детей (внутренне я размышляю над этим с тех пор, как взяла в руки первую куклу). Я имею в виду, что с моим парнем мы еще об этом не говорили со всей откровенностью. С одной стороны, не будучи ярким феминистом, он, тем не менее, ни за что бы не хотел видеть меня несчастной или подавленной. Он не посмел бы хоть как-то давить на меня. С другой более реалистичной стороны, я могла бы сказать, что было бы так просто для нас обоих принять на себя ожидаемые от нас обществом гендерные роли, хотя я отказываюсь верить в их «натуральность». Мы оба – люди академические. Мы оба в начале карьеры и одновременно воодушевлены и встревожены перспективами своего карьерного роста, когда о твоей профессиональной значимости судят по сумме твоих публикаций. Если бы я взяла один год отпуска для ухода за ребенком, возможно, я бы не продвинулась дальше позиции старшего преподавателя, в то время как мой молодой человек радостно и заслужено рос бы к профессорской должности. Я была бы той, кто, в первую очередь, заботится о ребенке. Он был бы тем, кто в первую очередь, зарабатывает деньги. Я довольствовалась бы посредственной карьерой, в то время как он продолжал бы реализовывать свой интеллектуальный

потенциал. И, откровенно говоря, такая несправедливость заставляет меня желать перевязать себе маточные трубы. В академии есть не так много женщин, получивших позицию старшего преподавателя, и большинство из них должны идти на компромисс либо с карьерным ростом, либо с семейной жизнью, либо сразу с обоими. При этом большинство мужчин-академиков, возвращаясь домой, ожидают ужин на столе и стопку отглаженных рубашек. Похоже, что гетеросексистские отношения не очень способствуют развитию карьеры для женщины.

Я с замиранием сердца смотрела, как мои друзья по «Фейсбуку» меняли фотографии в своем профиле на фотографии своих чад. Я охала, когда их прежде остроумные или философские статусы сменялись зазываниями в бассейн для матери и ребенка или катастрофой, вызванной невозможностью купить ребенку желанную игрушку. Или когда фразы ребенка начинали проступать в разговорах со взрослыми. Мысли о жизни, наполненной разговорами о качестве различных брендов подгузников, сопровождающими присмотр за своим милым малышом, играющим в песочнице, наполняют меня ужасом. Такие же чувства вызывает у меня вовлечение в невыраженный, но остервенело конкурентный вид спорта по организации матерями самой крутой детской вечеринки ко дню рождения своего чада. А утренний кофе, готовка джема, посещение с малышом игровых групп... Все это заставляет меня чувствовать себя несколько нездоровой. Я не могу вынести мысли о том, что самой близкой наукой, к которой я смогу приблизиться после рождения ребенка, станет обсуждение зависимых или независимых показателей системы удаленного наблюдения за состоянием подгузников.

Пожалуйста, не поймите меня превратно – эти вещи чрезвычайно важны для людей, которые этим живут. И я искренне рада за своих подруг, если они получают удовлетворение в этом розовом, пушистом, коммерциализованном мире Материнства. Просто не уверена, что я бы так тоже смогла. Мне ненавистны мысли о том, что я должна буду отказаться от успешной карьеры и принять готовую одну-и-на-все-случаи-жизни гендерную роль. Итак, я пришла к выводу, что я должна выбирать. Карьера или семья. Как вы уже, наверное, догадались, я думаю, что выберу первое.

До сих пор я жила под девизом «Если тебе что-то не нравится – измени это». Но структуры гендерных ролей, которые укоренились в нашем мире веками, если не тысячелетиями, оказываются слишком большими. И я не знаю, хватит ли у меня сил тягаться со всем этим. Целый ряд статей в газете «*Guardian*» на протяжении последних нескольких лет регулярно обращается к этой проблеме¹. И чем больше я читала, тем больше осознавала, что идея о том, что мужчины и женщины в равной степени могут разделять ответственность по дому и вызовы карьеры, выглядят не более чем наивным идеализмом.

Но, ведь, так же не должно быть, правда? Я не должна просто сдать и отказаться от семьи? Я знаю, я не единственная женщина, оказавшаяся в ловушке между своей маткой и карьерой. В сущности, это стандартный результат несправедливости либерального феминистского «прогресса». Почему мы страдаем в одиночку? Что, если бы мы попытались вообразить себе новые формы организации и взаимодействия с академической работой, которые бы давали возможность людям уважать себя и других и заботиться о своих детях, независимо от пола? Неужели так трудно организовать бесплатные детские ясли для молодых университетских преподавателей? Или устраивать на конференциях, кроме научных секций, игровые площадки для детей? Или создать условия, чтобы отцы могли брать половину отпуска по уходу за детьми, как это происходит в Швеции? Или найти способ борьбы с ненормированным рабочим днем академиков и с теми преградами на рынке труда, которыми чревато обладание маткой?

Но, конечно, Академия, как и любые другие институты, встроена в более широкие структуры патриархата, которые приниживает все сферы нашего социального взаимодействия. Да, мы можем и должны вести кампанию за постепенные реформы, которые улучшили бы повседневную жизнь женщин из академической среды, такие, как лучшее обеспечение

¹ G. Hinsliff. Couples, Careers, Children: How Do You Make It All Work? *The Guardian*. 16.12.2011. Ранее доступно по адресу: www.guardian.co.uk/lifeandstyle/2011/dec/16/work-men-women-children; R. Asher. Just had a baby? Welcome to the 1950s. *The Guardian*. 26.03.2011. www.guardian.co.uk/lifeandstyle/2011/mar/26/modern-mother-equality-illusion (посещение 20.11.12.).

во время отпуска по уходу за ребенком, бесплатный присмотр за детьми за пределами университета и т.д.. Но искоренят ли они на самом деле тысячелетия глубоко укорененных предубеждений, которые позволяли путать женщин-профессоров с секретаршами, нагружать лавиной долей преподавательской работы молодых исследовательниц, и воспринимать развратные комментарии со стороны пьяных мужчин-коллег на вечеринках департамента как добродушное подшучивание? Я сомневаюсь.

Цитата в начале этой статьи показывает, что рабочая этика капиталистического общества согласована с патриархальным угнетением и является движущей силой неолиберальной политики университета. А в Великобритании проведение целого ряда социальных реформ только увеличило темпы неолиберальных трансформаций в Академии. Возможно, что ситуация ухудшится до того, как начнутся положительные сдвиги: требование штамповать статьи с высоким рейтингом, имея новорожденного у груди, будет еще более безоговорочным, чем сейчас. Превалирующий сексизм в Академии может и должен рассматриваться как двойник демона неолиберализации Академии. И мы должны направить наши усилия на борьбу и с тем, и с другим.

Перевела с английского Инна Хатковская